

*Актерскому составу
и съемочной группе «Желаю вам добра»¹ —
спасибо за невероятное путешествие*

---

¹ Фильм (2013) по одноименному роману Д. Болдаччи (2001); автор написал сценарий и выступил продюсером.

ГЛАВА 1

Чувствуя прилив энергии от скорого убийства, Даг Джейкобс поправил гарнитуру и сделал изображение на экране компьютера поярче. Картинка стала кристально четкой, словно он был там.

Но, слава богу, не был.

Там — это в тысячах миль отсюда, хотя, глядя на экран, и не скажешь. Ему маловато платят, чтобы он отправился *туда*. И потом, многие подходят для этой работы куда лучше. И скоро он будет общаться как раз с одним из таких.

Джейкобс окинул мимолетным взглядом четыре стены и одно окно своего кабинета в залитых солнцем окрестностях Вашингтона, округ Колумбия, поместившегося в обычном с виду малоэтажном кирпичном здании посреди района, где хватает исторических строений, пребывающих на различных этапах разрушения или реставрации. Но некоторые части здания Джейкобса обычными не назовешь даже с натяжкой. В число таковых входят массивные стальные ворота с высокой оградой по всему периметру территории. Внутренние коридоры патрулируются вооруженной охраной, а окружающую обстановку контролируют камеры наблюдения. Но снаружи ни намек на то, что происходит внутри.

А внутри творится уйма всякого.

Джейкобс взял кружку свежесваренного кофе, в которую только что высыпал три пакетика сахара. Чтобы следить за экраном, нужна полнейшая концентрация. Сахар и кофеин помогают ему в этом. А еще — эмоциональная встряска, ожидаемая вот-вот.

— Альфа-один, подтвердите местонахождение, — внятно произнес он в гарнитуру, тут же заметив, что говорит будто какой-нибудь авиадиспетчер, пытающийся сохранять небеса в безопасности.

«Что ж, в каком-то смысле именно эту роль я и играю. Вот только цель каждого рейса — смерть».

Ответ поступил почти мгновенно:

— Местонахождение Альфа-один в семистах метрах к западу от цели. Шестой этаж многоквартирного дома, восточная сторона, четвертое окно слева. Если сделаешь наезд, разглядишь кончик ствола моей винтовки.

подавшись вперед, Джейкобс подвигал мышкой, приближая изображение спутниковой трансляции в режиме реального времени из этого далекого города, родины множества врагов Соединенных Штатов. Зависнув над краем подоконника, он углядел самый кончик длинного глушителя, навернутого на ствол. Винтовка — сделанный на заказ образчик огнестрельного оружия, способного убивать с большого расстояния, если им манипулируют искусная рука и глаз.

И сейчас — тот самый случай.

— Принято, Альфа-один. На боевом взводе?

— Подтверждаю. Все факторы учтены. Перекрестье на конечном пункте. Подавитель с перестройкой частот настроен. Заходящее солнце у меня за спиной светит им в глаза. Никаких бликов оптики. Дело в шляпе.

— Принял, Альфа-один. — Джейкобс посмотрел на часы. — Местное время семнадцать ноль-ноль?

— В точку. Есть свежие данные?

Джейкобс вывел информацию в подокно.

— Всё по графику. Мишень прибывает через пять минут. Выйдет из лимузина со стороны тротуара. Запланирована минутка на вопросы-ответы на тротуаре, потом десять секунд ходу до здания.

— Точно десять?

— Точно, — заверил Джейкобс. — Но минута интервю может затянуться. Сориентируешься по ходу.

ЗНАКИ

— Есть.

Джейкобс переключил внимание на экран на пару минут, пока не увидел искомое.

— Лады, колонна сопровождения на подходе.

— Вижу. Прицельная линия прямая и узкая. Без помех.

— Толпа?

— Наблюдаю толчею уже час. Служба безопасности выгородила проход. Подсветила мне дорожку, так сказать.

— Верно. Теперь вижу.

Джейкобс обожал наблюдать подобное из первого ряда, не приближаясь к опасной зоне и на пушечный выстрел. И получал куда более щедрую компенсацию, чем лицо на другом конце линии. По большому счету ерунда какая-то.

Это ведь стрелок там парится, а если выстрелит неудачно или замешкается при отходе, он труп. А здесь его даже не признают своим, отрицая все напропалую. У стрелка ни документов, ни жетона, ни удостоверения, доказывающего причастность. Его попросту бросят на произвол судьбы. А в данной конкретной стране, где осуществляется покушение, ему уготовано угодить в петлю. Или, может, лишиться головы.

А Джейкобс тем временем сидит здесь в полной безопасности и огребает куда бóльшие деньжищи.

«Впрочем, — подумал он, — выстрелить как надо и улизнуть могут многие. А я тут копаюсь в геополитических дрызгах ради этих лохов... Тут все дело в подготовке. И я окупаю каждый доллар до последнего».

— Заход прямо на цель, — снова проговорил Джейкобс в гарнитуру. — Лимузин вот-вот остановится.

— Есть.

— Дай мне минутный буфер, прежде чем стрелять. Объявляем радиомолчание.

— Принято.

Джейкобс стиснул мышку покрепче, словно спусковой крючок. Во время атак беспилотников он на самом

деле наблюдал, как после щелчка мышью на месте мишени вспухает огненный шар. Наверное, изготовителю компьютерного железа даже в голову не приходило, что его девайсы будут использовать для *такого*.

Дыхание Джейкобса участилось, хоть он и знал, что стрелок, наоборот, дышит все реже, приближаясь к абсолютному нулю, необходимому для выстрела большой дальности вроде этого. Погрешность полностью исключена. Выстрел должен попасть в цель и убить ее. Проще некуда.

Лимузин остановился. Команда охраны открыла дверцу. Массивные потные мужики со стволами и наушниками высматривали опасность повсюду. И были весьма хороши в своем деле. Но весьма хороший с выдающимся даже рядом не стоял.

А каждый актив, высланный Джейкобсом, иначе как выдающимися не назовешь.

На тротуар, щурясь от слепящего света угасающего солнца, ступил мужчина — одержимый манией величия Ферат Ахмади, возжелавший повести неблагополучную, ожесточенную нацию по еще более скользкой дорожке. Чего допускать нельзя.

Так что настал час пресечь эту проблему на корню. В его стране есть и другие, готовые взять верх. Они менее озлоблены, чем он, и способны плясать под дудку более цивилизованных наций. В сегодняшнем не в меру сложном мире, где союзники и противники меняются чуть ли не еженедельно, лучшего и желать грех.

Впрочем, это Джейкобсу до лампочки. Он здесь просто для исполнения задания. Просто исполнения.

Гарнитура донесла два слова: «Шестьдесят секунд».

— Принял, Альфа-один, — произнес Джейкобс, воздержавшись от глупостей вроде «Желаю удачи». Удача тут ни при чем.

И запустил на экране компьютера таймер обратного отсчета.

ЗНАКИ

Поглядел на мишень, потом на таймер.

Он наблюдал, как Ахмади беседует с прессой. Отхлебнул кофе, поставил кружку и продолжил смотреть, как тот закончил отвечать на заранее согласованные вопросы и шагнул от репортеров прочь. Группа личной охраны оттеснила их.

Намеченная дорожка открылась. Для присутствующих фотокорреспондентов и для показухи Ахмади пройдет по ней в одиночку, дабы продемонстрировать всем свои лидерские качества и отвагу.

А заодно это брешь в системе безопасности. С земли она почти незаметна, но для снайпера на возвышении равноценна пятидесятизарядовой пробойне в борту корабля, освещенной прожектором в миллиард свечей.

От двадцати секунд осталось десять.

Джейкобс начал мысленный отсчет последних мгновений, впившись взглядом в экран.

«Покойник на подходе», — пронеслось в голове.

Почти готово. Задание почти выполнено, и тогда дело за следующей мишенью. То бишь после стейка на ужин, любимого коктейля и шанса похвастаться этой последней победой перед коллегами.

Три секунды сменились одной.

Джейкобс не видел ничего, кроме экрана, пребывая в полнейшей сосредоточенности, словно должен был совершить смертоносный выстрел сам.

Окно разлетелось вдребезги.

Пуля вошла Джейкобсу в спину, прошив его эргономичное кресло. Пройдя тело навывлет, вырвалась из груди и кончила путь, расколов экран компьютера в тот самый миг, когда Ферат Ахмади вошел в здание целым и невредимым.

А вот Даг Джейкобс, напротив, рухнул на пол.

Никакого стейка на обед. Никакого коктейля. И больше никакого бахвальства.

Покойник подоспел.

■

Он бежал трусцой по парковой дорожке с рюкзаком за плечами. Было уже почти семь вечера. Свежий воздух бодрил, солнце почти закатилось. Такси гудели. Пешеходы шагали домой после долгого рабочего дня.

Напротив «Ритц-Карлтона» выстроились конные повозки. Ирландцы в обшарпанных цилиндрах дожидались очередных пассажиров в угасающем свете дня. Их лошади били копытами о мостовую, погрузив свои большие головы в торбы с кормом.

Средний Манхэттен блистал во всей красе — современность и прошлое попеременно, будто застенчивые незнакомцы на вечеринке.

Уилл Роби не глядел ни влево, ни вправо. Он бывал в Нью-Йорке много раз. И в Центральном парке тоже.

Он явился сюда не в роли туриста.

Он никогда и никуда не являлся в роли туриста.

Надев капюшон на голову, Роби туго затянул шнурок, так что лица было совсем не видно. В Центральном парке масса камер наблюдения. И попасть в объектив хотя бы одной из них в его планы не входило.

Мост был впереди. Добравшись до него, Роби перешел к бегу на месте, чтобы остыть.

В скале красовалась дверь. Запертая на замок.

Роби извлек автоматическую отмычку, и дверь больше не была заперта.

Скользнув внутрь, он запер дверь за собой, оказавшись в комбинации кладовой и электрощитовой, которой работники муниципальных служб пользовались, чтобы содержать Центральный парк в чистоте и освещать его. Их рабочий день уже закончился, и до восьми утра сюда никто не наведается.

Времени более чем достаточно, чтобы сделать, что надо.

Страхнув рюкзак с плеч, Роби открыл его. Внутри нашлось все, что требуется для работы.

ЗНАКИ

Недавно Роби стукнуло сорок. При росте шесть футов один дюйм¹ в нем сто восемьдесят фунтов² и мышц куда больше, чем жира. Причем поджарых. От больших мускулов проку никакого. Они только тормозили бы его, когда скорость почти так же важна, как точность.

В рюкзаке нашлось несколько деталей. По истечении двух минут они превратились в одно узкоспециализированное оборудование.

Снайперскую винтовку.

Четвертая деталь была для Уилла ничуть не менее ценна.

Прицел.

Роби прикрепил его к кронштейну на верхней поверхности винтовки.

Двадцать раз прокрутил в голове каждую деталь плана — и выстрела, который предстоит сделать, и безопасного отхода, который, хочется надеяться, последует за выстрелом. Роби уже затвердил все наизусть, но хотел дойти до состояния, когда больше не надо думать, только действовать. Это сэкономит драгоценные секунды.

На все про все ушло минут девяносто.

Потом ужин — бутылка G2³ и протеиновый батончик.

Ужин на свидании в пятницу вечером с самим собой.

Потом он улегся на бетонный пол кладовой, подложив рюкзак под голову, и уснул.

Через десять часов одиннадцать минут предстоит поработать.

Пока его ровесники расходились по домам к супругам и детям, оттягивались с коллегами или шли на свидания, Роби сидел в одиночестве в чулане прославленного Центрального парка, дожидаясь чьего-то появления, чтобы прикончить его.

---

¹ Ок. 185 см.

² Ок. 81 кг.

³ Спортивный напиток (изотоник, пищевой физиологический раствор) компании «Пепсико».

Он мог бы начать раздумывать над текущим состоянием собственной жизни, не придя в конце ни к какому удовлетворительному решению, а мог просто игнорировать все. И предпочел игнорировать. Но, пожалуй, не столь непринужденно, как некогда.

Тем не менее уснул без труда.

И без труда сможет проснуться.

Что и сделал девять часов спустя.

* * *

Едва-едва пробило шесть утра.

Теперь следующий важный шаг. Линия прицеливания. По правде говоря, важнейший из всех.

Внутри кладовой Роби смотрел на глухую каменную стену с широкими цементными швами. Но если приглядеться повнимательней, в швах имелись два отверстия, сделанные с точным расчетом, чтобы можно было выглянуть наружу. Однако потом отверстия заполнили пластичным материалом, замаскированным под цементный раствор. Все это неделю назад выполнила команда, изображавшая бригаду ремонтников.

Захватив один конец затычки пинцетом, Роби вытащил ее. Повторил операцию — и открылись оба отверстия.

Он сунул в нижнее ствол винтовки, так чтобы дульный срез остался внутри. Такая конфигурация сильно ограничивает сектор прицеливания, но тут уж ничего не попишешь. Что есть, то есть. Ни разу не доводилось работать в идеальных условиях.

Прицел пришелся в точности напротив верхнего отверстия, передним краем прочно опираясь на цементный шов. Теперь Роби сможет видеть, куда стреляет.

Поглядев через него, Уилл ввел все факторы — и окружающей среды, и остальные, влияющие на результат.

Глушитель был специально подогнан под ствол и боеприпас, который Роби загнал в патронник. Он подавит

ЗНАКИ

дульный выхлоп и звуковую волну, физически отражая их назад, в сторону ружейного ложа.

Роби посмотрел на часы. Еще десять минут.

Вставил наушник в ухо и пристегнул модуль питания к поясу. Связь налажена и работает.

Снова поглядел в прицел. Перекрестье зависло над определенным местом парка.

Поскольку двигать стволом винтовки невозможно, Роби должен за миллисекунду засечь мишень, и тогда его палец нажмет на спусковой крючок.

Если на миллисекунду опоздает, мишень останется в живых.

Если на миллисекунду поспешит, мишень останется в живых.

Подобный допуск не смутил Роби ни на миг. Само собой, бывали задания и полегче. Но и потруднее тоже.

Он сделал вдох и расслабил мышцы. При нормальных условиях у него был бы корректировщик огня на дальнюю дистанцию. Однако недавняя полевая вылазка в компании партнеров кончилась катастрофой, и Уилл настоял на сольном исполнении этого задания. Если мишень не покажется или изменит маршрут, Роби дадут отбой по радиоканалу.

Он окинул тесную клетушку взглядом. Она послужит ему пристанищем еще несколько минут, и больше он никогда ее не увидит. А если завалит дело, она может стать последним, что он увидит.

Снова посмотрел на часы. Еще две минуты. За винтовку пока браться не стал. Если взять оружие слишком рано, мышцы могут задеревенеть, а рефлексy — стать слишком лихорадочными, когда требуются гибкость и плавность.

За сорок пять минут до контакта он встал на колено, прильнул глазом к прицелу и прижал палец к спусковой скобе. Наушник безмолвствовал. Значит, мишень в пути. Задание идет полным ходом.